

Глава 26. Братья

Спуск с горы оказался нелёгким: ночной ливень смыл тропу, земля размокла и стала скользкой. Мяо Ин, то и дело ругая себя, всё же был вынужден идти предельно осторожно. Но всё равно он несколько раз растянулся на земле. Хо Син, не обращая внимания на его протесты, на самых опасных и крутых участках всё-таки взвалил Мяо Ина себе на спину.

У подножия горы они были уже с ног до головы в грязи. Ли Хунъин уже вскипятила воду, бабушка сварила имбирный отвар, и даже Хо Сяобао стоял у дверей с куском мыла в руках. Увидев, как они возвращаются, все разом бросились навстречу.

— Я так и говорила: как дождь пойдёт — жди беды. Ну конечно, не вернулись вовремя... На горе холодно было? Сяо Ин не простыл? — Ли Хунъин оглядела их. Впрочем, выглядели они не так уж жалко.

— У Сяо Ина здоровье слабое, — поспешила бабушка, подавая уже не слишком горячий имбирный отвар. — Быстро пей, прежние раны ещё толком не зажили.

Она проследила, чтобы Мяо Ин выпил целую миску. От остроты он аж скривился, оскалив зубы.

— Братик, иди мыться, согреешься, — не желая отставать, втиснулся и Хо Сяобао.

Теперь Мяо Ин уже не обращал внимания на такие мелочи. На душе у него было тепло. Вот она, жизнь, о которой он мечтал. Он вынул из-за пазухи горсть уже очищенных каштанов и с улыбкой протянул их Хо Сяобао:

— Ешь.

Тот взял каштаны, но есть не стал, а аккуратно сложил их в свой мешочек. Мяо Ин удивился.

— Вчера подружился с ребятами, — объяснила Ли Хунъин. — Договорились сегодня снова играть вместе. Наверное, хочет поделиться с друзьями.

Мяо Ин потрепал Хо Сяобао по голове:

— Иди, хорошо поиграй с друзьями.

Раньше, в деревне Нанькоуба, из-за Хо Сана у Хо Сяобао не было ни одного друга. Деревенские дети с ним не водились. А здесь он сразу же нашёл себе товарищей. Переезд и вправду был к лучшему.

В съёмном доме стояла купальная кадка, не такая большая, как в их прежнем доме, так что мыться было не слишком просторно, но и её вполне хватало. После купания тело приятно согрелось. Мяо Ин не стал надевать верхнюю одежду, а сразу, в одной нательной рубашке, лёг в постель. Тем более Ли Хунъин сама сказала, что сегодня им нужно как следует отдохнуть.

Лёжа в постели, он вновь вспомнил о своей печали. Спрятав голову под одеяло, юноша внимательно присмотрелся и не мог понять: да, у него маленький, но как же так вышло, что он совсем не работает?

Когда Мяо Ин высунулся из-под одеяла, то увидел, что Хо Син моется в воде, в которой он только что купался. Видимо, из уважения к Мяо Ину, Хо Син был обнажён лишь по пояс, а

ниже прикрыт тонкими штанами. Стоя спиной, он не видел Мяо Ина, зато тому открывалась его крепкая спина с проступающими следами давних синяков и шрамов.

Это было тело сильного, взрослого мужчины — именно такого, которому Мяо Ин завидовал в прошлой жизни.

Подперев голову рукой, он некоторое время смотрел, как вода стекает по спине Хо Сина вниз, исчезая там, куда взгляду уже не добраться. Ему ужасно хотелось присвистнуть, но это было бы слишком уж неприлично.

Хо Син всё время стоял спиной, и Мяо Ин не видел, что спереди, но легко мог представить: грудные мышцы, пресс...

Когда Хо Син закончил мыться, то Мяо Ин наконец отвёл взгляд. Он натянул одеяло, собираясь хорошенько поспать, но вдруг понял, что с ним что-то не так.

Он снова уткнулся лицом в одеяло.

«Да ты что, брат... совсем озверел?!»

Мяо Ин впервые почувствовал, будто небо рухнуло. Он лежал, широко раскрытыми, пустыми глазами глядя в потолок.

Хо Син, убравшись, тоже вернулся в комнату. По сравнению с Мяо Ином он отдохнул ещё хуже: тот хоть иногда смыкал глаза, а Хо Син не спал всю ночь.

Мяо Ин, увидев, что он вошёл, подвинулся, освобождая место. Они легли рядом. К этому моменту та самая незначительная реакция у Мяо Ина уже исчезла, но чувство вины перед Хо Сином всё равно не отпускало.

Хо Син, похоже, вымотался до предела — стоило голове коснуться подушки, как он тут же уснул. Тепло его тела согрело Мяо Ина, и тот тоже снова погрузился в сон.

Однако спал он недолго. Проснувшись, Мяо Ин тихонько оделся. Когда он перелезал через Хо Сина, то всё же потревожил его. Хо Син открыл глаза, но Мяо Ин поспешно прикрыл их ладонью:

— Спи, спи...

Он почувствовал, как ресницы Хо Сина слегка шевельнулись у него на ладони. Мяо Ин убрал руку и Хо Син уже снова закрыл глаза. Только тогда Мяо Ин надел обувь и вышел из комнаты.

День клонился к вечеру. Бабушка перебирала овощи, Ли Хунъин разжигала огонь и готовила ужин, а Хо Сяобао ушёл играть и ещё не вернулся.

Поняв, что для него сейчас работы нет, Мяо Ин решил выйти прогуляться заодно позвать Хо Сяобао домой есть. Ли Хунъин не стала его останавливать. Пусть, заодно и дорогу запомнит.

Нынешняя деревня была не такой ровной, как Нанькоуба. В это время дети играли на небольшом склоне: там было несколько каменных ступеней, и ребята примерно одного возраста выстроились в очередь, скатываясь вниз по каменной плите рядом со ступенями.

Вчера прошёл дождь, поэтому земля всё ещё была скользкой. На плите сперва оставались влажные разводы, но теперь они стёрлись об одежду. Камень стал чистым, а вот детские

одежды были вымазаны до невозможности.

Хо Сяобао тоже игрался там. Скатываясь вниз, он смеялся во весь голос.

— Сяобао! Я бы ещё каштан съел, — подошёл к нему мальчик чуть постарше.

Хо Сяобао открыл свой мешочек, но он был уже пуст. Мальчишка растерялся: ему стало страшно, что если у него больше нет угощения, с ним снова перестанут играть. Раньше так и было — стоило еде закончиться, как его тут же оставляли одного.

Услышав, что каштанов больше нет, мальчик с сожалением пожал плечами:

— Ну ладно. Завтра я тогда принесу из дома арахис! Ты ел жареный арахис? Он очень вкусный.

Увидев, что Хо Сяобао всё ещё стоит столбом, он окликнул его:

— Ты чего, не будешь скатываться? Твоя очередь!

Хо Сяобао поспешно убрал мешочек и, следуя за ним, снова скатился по каменной плите.

Другой мальчик тоже заговорил с Хо Сяобао:

— У нас раньше тоже были каштаны, мы их собирали, но потом все съели. А твои откуда?

Хо Сяобао ответил очень серьёзно:

— Их вчера с горы принесли мои братья.

Остальные дети тут же перестали играть и гурьбой подбежали к нему:

— У тебя целых два брата? Круто! А у меня брата нет, только сестра... каждый день меня колотит.

— Я в семье старший, всё вкусное сначала младшим отдаю.

— А сколько лет твоему старшему брату? Он уже в горы ходит, вот это да!

Хо Сяобао сиял от гордости:

— Мой старший брат уже совсем взрослый! Он ещё и охотиться умеет. А второй брат тоже очень хороший, он всё умеет: и воланчик делать, и «песню про редьку» петь, и готовит очень вкусно.

— Ты, наверное, самый счастливый! — наперебой восхищались дети. — Твой старший брат охотится! Значит, у вас дома часто едят мясо.

Хо Сяобао впервые в жизни чувствовал себя таким счастливым среди других детей. Раньше те ребята только и делали, что говорили: его старший брат — тупой здоровяк, его брат — злой, а он сам — ублюдок. Поэтому он ненавидел прежнюю деревню. А теперь, когда удалось уехать оттуда, он был по-настоящему рад.

— Сяобао, домой, пора ужинать.

Выслушав детскую болтовню, Мяо Ин наконец окликнул его.

Тут же вся ватага обступила Мяо Ина. Дети, перемазанные грязью, как маленькие обезьянки, с любопытством уставились на него. Самым старшим было, пожалуй, лет шесть-семь, а самым младшим — около трёх, они ещё толком и говорить-то не умели.

— Ты брат Сяобао? Но ты же не очень высокий, — сказал один мальчишка, чуть старше Хо Сяобао.

Мяо Ин всегда был терпелив с детьми:

— Я его второй брат. А вас как зовут?

— Сяо Ху.

— Эр Нью.

— Сяо Байцай.

— Сяо Шуаньцзы.

Мяо Ин оглядел их по очереди. У каждого на щеках алел характерный «высокогорный румянец», но все выглядели бодрыми и живыми — самыми настоящими детьми.

— Вы уже ходите в школу? — спросил Мяо Ин. Он слышал, что в деревне есть начальная школа.

— Мы с Сяо Ху учимся, — ответил Эр Нью, самый старший из них. — А Шуаньцзы и Сяо Байцай ещё маленькие. — Потом он спросил: — А Сяобао тоже потом пойдёт учиться?

Мяо Ин кивнул:

— Только мы недавно переехали в деревню, ещё не знаем, есть ли какие-то условия для поступления.

Эр Нью задрал подбородок:

— Я знаю! Нужно всего лишь принести кусок солёного мяса и всё, можно учиться!

Глаза Мяо Ина загорелись. Неужели одного куска мяса достаточно, чтобы Хо Сяобао приняли в школу?

Он хотел расспросить подробнее, но тут за спиной послышался шум. Какой-то мужчина в два шага подскочил, схватил Эр Нью и тут же надавал ему по заднице:

— Ах ты паршивец! Думаешь, если не ты стираешь одежду, можно так вымазываться?!

Эр Нью вывернулся из рук отца и мигом дал дёру, на бегу крича остальным, чтобы завтра все снова вместе собрались.

Остальные дети ничуть не удивились, чинно поприветствовали взрослого:

— Здравствуйте, дядя Фэн.

С ними он был куда мягче — погладил каждого по голове, а потом посмотрел на Мяо Ина и заговорил с ним по-свойски:

— Ты из той семьи, что недавно переехала?

Мяо Ин кивнул:

— Здравствуйте, да.

Е Фэн улыбнулся:

— Прости, что насмешил. Таких сорванцов без ремня не воспитаешь.

Тут Мяо Ин только и понял, что перед ним, как и он сам, гер, да ещё и, похоже, уже рожающий. Он широко раскрыл глаза: перед ним настоящий мужчина, который действительно рожал ребёнка!

Собравшись, он серьёзно сказал:

— Ничего страшного, дети и должны быть озорными. Наш Сяобао только приехал, ему как раз нужны друзья.

— Этот ребёнок, наверное, в отца пошёл? Совсем на тебя не похож. Да и сам ты выглядишь ещё совсем молодым, — с интересом заметил Е Фэн, явно желая немного поговорить.

Мяо Ин побледнел от неожиданности и поспешно замотал головой:

— Нет-нет-нет, Сяобао — наш младший брат, я его не рожал.

— Вот как. Извини, я неправильно понял, — Е Фэн не стал смущаться. — Уже поздно, пора домой готовить еду. В другой раз ещё поговорим.

Мяо Ин кивнул и увидел, как Е Фэн увёл детей с собой, по дороге объясняя, что их дома по соседству, так что ему всё равно по пути.

Хо Сяобао пошёл рядом с Мяо Ином. Они неспешно направились домой.

— Понравилось играть? — спросил Мяо Ин.

— Понравилось, — с улыбкой ответил Хо Сяобао. — Там столько игр! Друзья сказали, что мы завтра будем варить обед из грязи, это такая игра.

— Главное, что тебе весело, — сказал Мяо Ин, ведя его за руку. Так, они вернулись домой.

Увидев, что Хо Сяобао с ног до головы в грязных пятнах, Ли Хунъин хотела было сказать пару слов, но вспомнила, каким он был раньше в деревне, и сдержалась, просто отправив ребёнка мыть руки и готовиться к ужину.

Мяо Ин оглянулся и заметил, что Хо Син тоже уже встал. Судя по всему, ночной холодный ветер никак на него не повлиял. Тело у него было крепкое и выносливое. Сейчас Хо Син колот дрова. Их купили ещё тогда, когда обустроивали Ли Хунъин. Да, ещё сыроватые, но зато дешёвые.

На Хо Сине была короткая рабочая одежда, голени перетянуты обмотками, отчего отчётливо проступал рельеф мышц. Эти ноги Мяо Ин уже чувствовал под собой и потому знал, сколько в них силы. С руками было то же самое: он их трогал, и бицепсы с трицепсами были по-настоящему развиты.

Юноша посмотрел на него немного, почувствовал жажду и отвернулся, чтобы пойти за водой. Хо Син не понял, с чего вдруг тот словно на что-то наступил и резко ушёл, и лишь с ещё большей силой замахнулся топором, коя дрова и выплёскивая лишнюю энергию.

<http://bllate.org/book/16099/1506702>